

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-121-138

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

К.Ю. Проскурнова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; Ярославский филиал Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
proskurnova@hotmail.com

Аннотация. Оценка уровня развития территории может быть основана на различных принципах. В зависимости от используемого подхода и полученной на его основе оценки уровня развития будут выбраны методы, механизмы и способы улучшения положения региона. Но наиболее распространенным подходом к региональному (или муниципальному) развитию является формирование системы, преимущественно ориентированной на социально-экономические показатели. Цель исследования — разработка нового подхода к оценке уровня территориального развития муниципального образования, региона, макрорегиона, государства, ориентированного на выявление тенденций изменения процессов, характеризующих их пространство. Результатами представленного исследования является систематизация различных подходов к оценке степени пространственного развития территории, основанная на выявлении общих и специфических характеристик каждого. Особое внимание уделено определению уровня пространственного развития территории как процесса в отличие от существующей оценки пространственного развития территории как статуса. Проведение оценочных процедур направлено на формирование последующих действий институтов пространственного развития. При проведении исследования использовались следующие общенаучные и специфические методы: контент-анализ, сравнительный анализ подходов к оценке пространственного развития территорий, анализ совокупности статистических показателей, определяющих пространственное состояние территории разного уровня. Полученным результатом является дополнение и расширение существующих подходов к оценке

уровня пространственного развития региона как динамического процесса, выявление основных заинтересованных сторон в использовании результатов анализа и их функциональные роли.

Ключевые слова: пространственное развитие территории, уровень пространственного развития, оценка уровня пространственного развития, заинтересованные стороны, периоды оценки пространственного развития.

Для цитирования: *Проскурнова К.Ю.* Инструменты оценки пространственного развития регионов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 1. С. 121–138.

Дата поступления в редакцию: 20.11.2023.

TOOLS FOR ASSESSING REGIONAL SPATIAL DEVELOPMENT

Proskurnova K.Yu.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Yaroslavl branch of Financial University under the Government
of the Russian Federation
proskurnova@hotmail.com

Abstract. Assessment of a development level of a territory can be based on various principles. Depending on the approach used and the assessment of a development level obtained on its basis, methods, mechanisms, and ways to improve the situation of the region will be selected. But the most common approach to regional (or municipal) development is the formation of a system primarily focused on socio-economic indicators. The study object is to develop a new approach to assessing the level of territory spatial development (municipal unit, region, macro region, state), focused on identifying trends in processes' changes occurring in the space of the selected territory and characterizing its space. The results of the presented study are the systematization of various approaches to assessing the spatial development level of a territory, based on the identification of general and specific characteristics of each. Particular attention is paid to determining the spatial development level of a territory as a process, in contrast to the existing assessment of the territory's spatial development as a status. The assessment procedures are aimed at shaping the subsequent actions of the spatial development institutions. The following general scientific and specific methods were used in the study: content analysis, comparative analysis of approaches to assessing the spatial development of territories, analysis of statistical indicators that determine the spatial state of a territory at different levels. The

result obtained is the addition and expansion of existing approaches to assessing the spatial development level of a region as a dynamic process, identifying the main stakeholders in the use of the analysis results and their functional roles.

Keywords: spatial development of a territory, spatial development level, assessment of spatial development level, stakeholders, periods of assessment.

For citation: Proskurnova K.Yu. Tools for assessing spatial development of regions // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 1. P. 121–138.

Received: 20.11.2023.

Введение

Традиционно в отношении территорий различного уровня (муниципального, регионального, национального) применяется социально-экономический анализ, содержащий оценку тенденций в изменении различных показателей, характеризующих социальные и экономические процессы. Результаты подобного анализа составляют основу формирования стратегий развития территорий и находят отражение в программных документах, в которых не всегда полностью учитывается состояние всех сфер деятельности на территории.

Региональная экономика и экономика пространственного развития как научные направления имеют продолжительный период своего существования. Современные глобальные и национальные процессы нуждаются в разработке новых инструментов исследования¹. Анализ работ российских и зарубежных исследователей позволяет прийти к выводу, что в настоящее время отсутствует методика оценки пространственного развития региона (территории) не как результата, а как процесса.

В отечественной науке А.Г. Гранбергом была сформулирована идея трех групп параметров оценки качества экономического пространства территории — плотность, размещение, связанность.

¹ *Меньщикова В.И.* Управление устойчивым развитием региона с учетом типологизации локальных пространственных образований // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 13 апреля 2020 года / Отв. ред. А.А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 94–97; *Резепин А.В.* Оценка связанности и развития пространственных экономических систем // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета, Липецк, 16–17 декабря 2020 года / Под общ. ред. О.Ю. Смысловой. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 186–191.

Данные параметры вошли в основу других принципов анализа экономического пространства регионов, оценки пространственной структуры, пространственной организации и пространственного развития. Авторы, использующие и развивающие предложенный подход, вкладывают в каждую из трех предложенных групп свои особые показатели и вводят свои коэффициенты. Так, для оценки экономического пространства региона А.А. Мирохина предлагает индикаторы пространственного развития — централизация, сужение, разорванность (фрагментация) и открытость (контактность)². Данные индикаторы рассчитываются на основе:

- показателей инфраструктуры,
- результатов деятельности хозяйствующих субъектов,
- объемов реализуемых товаров и услуг,
- численного состава населенных пунктов и др.

При этом автор оценивает и классифицирует регион исходя из его пространственной организации (максимально пространственно организованный, высоко пространственно организованный, пространственно устойчивый, пространственно не устойчивый, пространственно неорганизованный). В основе характеристики типологических групп лежит рентабельность производства, удаленность рынков сбыта от производства, развитость транспортной инфраструктуры и уровень социально-экономического развития³. На наш взгляд, данный подход не связан с оценкой пространственного развития, а позволяет анализировать уровень пространственной организации территории в конкретный момент времени, при этом не отражается динамика изменения состояния, например, нельзя определить регион типа «пространственно устойчивый» перешел от категории «пространственно неустойчивый» (положительная динамика) или от «высоко пространственно организованный» (отрицательная динамика).

² *Мирохина А.А.* Мониторинг аномалий в развитии экономического пространства: предпосылки, концепция, инструментарий // *Kant*. 2018. № 4 (29). С. 324–329.

³ *Мирохина А.А.* Организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: автореферат дисс. ... к.э.н. Кисловодск, 2012.

В подходе, предложенном А.В. Суворовой, анализ пространственного развития территории (региона, муниципального образования) основывается на оценке четырех групп показателей, характеризующих размещение объектов в экономическом пространстве территории: насыщенность пространства (плотность населения, объем произведенной продукции на единицу площади и т.д.), степень равномерности распределения объектов в пространстве (коэффициент Джини для определения степени дифференциации развития отдельных элементов пространства), поляризованность пространства (коэффициент и индекс агломеративности, коэффициент развитости населения агломерации, темпы развития агломерации) и связанность отдельных составляющих пространства (коэффициенты пространственной автокорреляции — насколько сходные значения по рассматриваемому показателю у близко расположенных объектов⁴. Стоит заметить, что оба представленных подхода позволяют проанализировать пространственную организацию (пространственную структуру) территории, а не пространственное развитие. Выбранные показатели не позволяют оценить, какие тенденции происходят в пространстве региона (муниципального образования, страны).

Группа исследователей (А.Г. Шеломенцев, А.В. Уханова, Е.В. Смиреникова, Л.В. Воронина) сформировала систему индикаторов для анализа пространственного развития регионов, дополнив стандартные социально-экономические показатели еще тремя группами — экономическая освоенность (ВРП в расчете на 1 км² территории), транспортная освоенность (плотность железнодорожных путей общего пользования, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием) и заселенность территории (плотность населения)⁵. Предложенный подход предполагает оценку с учетом концепции устойчивого развития на основе ESG-показателей. Однако, как и в предыдущих подходах, авторы оценивают пространственное развитие региона в конкретный

⁴ Суворова А.В. Особенности оценки пространственных факторов развития экономики региона // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 608–610.

⁵ Шеломенцев А.Г., Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56). [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5613/> (дата обращения: 15.07.2023).

момент времени, не учитывая состояние пространства территории в предыдущий период и наличие изменений.

Предложенная Даниловым Ю.А. методика осуществления прогнозирования и планирования пространственного развития на первый взгляд не имеет ничего общего с оценкой пространственного развития территории⁶. Но из пяти блоков, представленных показателями, только один относится к пространственному развитию (сравнительный анализ территорий, включающий показатели территориальной дифференциации (производительность труда, уровень бедности, уровень доходов, культурные элементы и т.п.), индексы региональной депрессивности, количество благополучных («передовых») регионов).

Сложность и многоаспектность пространственного развития территории определили направленность векторов анализа пространственного развития, предложенного российскими и зарубежными авторами. По мнению Н.Т. Аврамчиковой, в оценку необходимо включать качество экономического пространства ресурсно ориентированного региона⁷. Ее метод содержит 3 группы показателей — агломерирование и плотность размещения ресурсов (показатели природно-ресурсного потенциала, урбанизации и экономической плотности населения, экономической плотности предприятий, плотности путей сообщения, плотности объема ВРП, бюджетного потенциала), магистрализация, связность и размещение (показатели развития транспортной инфраструктуры, развития информационной инфраструктуры, равномерности размещения (вариации) населения на территории региона, равномерности размещения (вариации) предприятий и отраслей на территории региона) и технологическое состояние отраслей экономики (показатели наличия отраслей высокотехнологических укладов, трансформации технологического состояния экономики, научно-инновационного и инвестиционного потенциала, показа-

⁶ *Danilov Yu. Spatial Development Indicators, Used in the Framework of the “New Economic Geography” and How They Can Be Used in the Strategic Planning of Spatial Development of the Russian Federation // Working Papers. 2016. Moscow State University, Faculty of Economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30411&p=attachment> (дата обращения: 19.06.2023).*

⁷ *Аврамчикова Н.Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35. С. 2–13; Аврамчикова Н.Т., Рожнов И.П., Монгуш С.П., Захарова Л.Н. Концептуальная основа пространственного социально-экономического развития взаимодействующих регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 55–67.*

тели инновационного трансфера и распространения инноваций, показатели стратегических и законодательских инициатив)⁸. На наш взгляд, данные показатели применимы к оценке пространства не только ресурсориентированных регионов, но и для оценки любых территорий ввиду отсутствия узкой привязки показателей и экономического пространства к природным ресурсам (их наличию или отсутствию) и учета наличия в регионе ресурсов различных типов.

Оценке инвестиционной составляющей эффективности пространственного развития посвящено исследование М.М. Чернышова. Им выделено 4 пространственных уровня и сгруппированы инвестиции в различные объекты (показатели) в зависимости от типа пространства — географического, экономического, социального, информационного, инновационно-технологического⁹. На наш взгляд, представленная автором интегральная оценка развития территории отражает вклад инвестиций в социально-экономическое развитие, но не позволяет проанализировать пространственное развитие регионов.

В отечественной практике основным нормативным документом, затрагивающим вопросы пространственного развития территорий, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В данном документе раскрыто понятие пространственного развития, определены основные проблемы и направления пространственного развития субъектов РФ¹⁰. В Стратегии также указаны целевые показатели пространственного развития страны, но отсутствуют подходы или методики оценки пространственного развития территорий. В Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года к приоритетным задачам отнесено обеспечение пространственного развития регионов, но при этом отсутствуют

⁸ Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. Инструменты оценки качества экономического пространства ресурсно ориентированного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 28 (403). С. 29–39.

⁹ Чернышов М.М. Интегральная оценка инвестиционной составляющей эффективности пространственного развития макрорегионов Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 10. С. 101–114. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-10-101-114>.

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201902150042?index=2> (дата обращения 25.08.2023).

какие-либо характеристики показателей, позволяющие оценить реализацию субъектами РФ поставленной задачи — достижения пространственного развития своих территорий¹¹.

Зарубежные исследователи в своих публикациях представляют не оценку пространственного развития территорий, а влияние различных факторов на пространственное планирование или пространственную структуру¹². Более того, в основном проанализированные работы направлены на исследование пространственной системы метрополий (агломераций) или сельских территорий, но не регионов или государств в целом. Так, Hashem Dadashpoor и Neda Malekzadeh анализируют, какие факторы формируют пространственную структуру метрополий — ограничения роста внутреннего ядра, недостатки, культурная эволюция и развитие, землепользование, система местного и регионального планирования, политика доступного жилья, планировщики и ответственные за принятие решений, административная фрагментация и интеграция, государственное регулирование, давление групп интересов, близость к природным ресурсам, экономия и дезэкономия на агломерации, близость к транспортным объектам, близость к главному городу (столице), административная реструктуризация¹³. Но, как и у многих, в их работе приводится только степень зависимости пространственной структуры от действий того или иного фактора, но не оцениваются изменения в пространственной структуре (положительные или отрицательные) под влиянием движущих факторов как в совокупности, так и по отдельности.

В своем исследовании Sumya Tasnim, Farzana Mahbub, Gopa Biswas и Dewan Mohammad Enamul Haque анализируют изменения в окружающей среде городских территорий на основе использования нескольких пространственных индексов — ISA (площадь

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201701160039> (дата обращения 25.08.2023).

¹² Faxon H.O., Goldstein J.E., Fisher M.R., Hunt G. Territorializing spatial data: Controlling land through One Map projects in Indonesia and Myanmar // *Political Geography*. 2022. Vol. 98. 102651. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2022.102651>.

¹³ Dadashpoor H., Malekzadeh N. Driving factors of formation, development, and change of spatial structure in metropolitan areas: A systematic review // *Journal of Urban Management*. 2020. Vol. 9. Issue 3. P. 286–297. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2020.06.005>.

водонепроницаемой поверхности), VF (доля растительности), BAR (коэффициент площади биотопа) и NAUCI (нормализованный сводный индекс городской территории)¹⁴. Последний индекс рассчитывается на основе показателей наличия на территории растительности, водных объектов и застройки. Используемая авторами методика позволяет оценить только часть характеристик пространства определенной территории (в данном исследовании анализировались четыре крупных города Бангладеш). На ее основе возможно проследить изменения в динамике, но нельзя выявить характеристики изменений в пространстве и, соответственно, сделать вывод о тенденциях пространственного поступательного развития или пространственной деградации.

Показатели оценки пространственного развития региона как процесса

В рассмотренных выше работах авторами исследуются или отдельные характеристики (составляющие) пространства региона (территории), или пространственная структура в определенный момент времени. Представленные подходы к оценке допускают учет изменений состояния пространства или пространственной структуры в прошлом, но не отражают те тенденции, которые происходят в пространстве (пространственной структуре) — развитие, стагнация или деградация. Для оценки уровня пространственного развития территории мы предлагаем использовать показатели в их динамике, частично заимствуя и дополняя показатели, представленные в методиках других отечественных авторов.

Некоторыми авторами на основе собственных методик проводится сравнительный анализ пространственного развития регионов, что, на наш взгляд, не позволяет оценить процессы пространственного развития, а только условно проанализировать степень развитости пространства региона. Данная условность возникает вследствие разных природно-климатических условий, наличия и разнообразия ресурсной базы, освоенности территорий и т.д., поэтому целесообразней оценить процессы изменения пространства региона и проводить сравнительный анализ именно того, каким образом происходит изменение пространства (как экономического, так и географического).

¹⁴ *Tasnim S., Mahbub F., Biswas G., Haque D.M.E.* Spatial indices and SDG indicator-based urban environmental change detection of the major cities in Bangladesh // *Journal of Urban Management*. 2022. Vol. 11. Issue 4. P. 519–529. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2022.09.004>.

**Группы показателей оценки
пространственного развития территории¹⁵**

Группы показателей оценки пространственного развития территории	
Показатели интенсивности использования пространства	Показатели связанности элементов пространства
плотность населения	численность населения
доля городского населения	площадь территории
плотность железнодорожных путей	численность занятых
плотность автомобильных дорог с твердым покрытием	протяженность внутренних водных путей
	индекс физического объема инвестиций в основной капитал
	инвестиции в основной капитал на душу населения
	средний темп роста индекса физического объема ВРП (интервал — 5 лет)
	средний темп роста индекса физического объема ВРП на душу населения (интервал — 5 лет)
	перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности
	отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования

Анализ подходов авторов к оценке пространства территории (пространственной структуры, пространственной организации, пространственного развития и т.д.) показал, что исследователи к группировке используемых показателей применяют систему, предложенную А.Г. Гранбергом — плотность, размещение и связанность. Мы также будем использовать данный подход к группировке показателей, но выделим две группы показателей — интенсивность и связанность. К группе показателей интенсивности использования пространства отнесены плотность населения, доля городского населения; плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог с твердым покрытием; а во вторую группу включены: численность населения, площадь территории, численность занятых, протяжен-

¹⁵ Источник: составлено автором.

ность внутренних водных путей, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, инвестиции в основной капитал на душу населения, средний темп роста индекса физического объема ВРП (интервал — 5 лет), средний темп роста индекса физического объема ВРП на душу населения (интервал — 5 лет), перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности и отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования (табл. 1).

Поскольку в данном исследовании предлагается проводить анализ пространственного развития регионов (городов, муниципальных образований, макрорегионов, стран и т.п.) как процесса, то выбранные показатели следует рассматривать в их динамике. Исследование пространственного развития основано на анализе темпов роста указанных показателей в долгосрочной ретроспективе (15 и 30 лет).

Для исключения влияния инфляционного фактора из оценки пространственного развития в качестве показателей изменения валового регионального продукта, отражающего экономические процессы на территории, использованы значения темпов роста индекса физического объема как в целом, так и на душу населения. Аналогичного показателя для инвестиций в основной капитал в статистической базе данных нет, поэтому расчеты предлагается проводить в двух вариантах — с данными показателями (инвестиции в основной капитал и инвестиции в основной капитал на душу населения) и без них. В случае показателей, связанных с перевозкой грузов, используются только два, имеющих отношение к наиболее распространенным видам транспорта (транспортировки грузов) — автомобильный и железнодорожный транспорт. На транспортировку грузов внутренними водными путями в Российской Федерации приходится менее 1% от всего объема грузооборота¹⁶, поэтому данный показатель не учитывается. Нераспространенность перевозки грузов воздушными линиями в России и сосредоточенность данного вида транспорта только в наиболее крупных субъектах РФ (по численности населения, объему экономической и производственной деятельности, удаленности от основных железнодорожных путей и автомобильных магистралей) также не позволяет включить данный показатель в расчет. В систему показателей не включен объем перекачки ресурсов по трубопроводно-

¹⁶ *Архангельская О., Галова П., Трофимов С., Махачев В.* Обзор отрасли грузоперевозок в России, 2020 год. М.: ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2021. С. 10.

му транспорту по причине того, что сеть нефте- и газопроводов размещена не только в регионах, в которых ведется добыча, но и проходит по территориям, расположенным между местом добычи и потребителями.

Более того, ограниченность статистических данных по регионам и муниципальным образованиям обуславливает необходимость формирования модели оценки, применимой к территориям разного уровня — муниципального, регионального, национального — с использованием группы показателей, позволяющих сравнивать результаты анализа как на одном уровне (по горизонтали), так и между уровнями (по вертикали).

В основе анализа пространственного развития лежит оценка цепных темпов роста выбранных показателей, при этом в рамках выбранных ретроспективных периодов в 15 и 30 лет шаг оценки темпов роста показателей определен в 5 лет (формула 1):

$$Tr_{ц} = y_i / y_{i-1}, \quad (1)$$

где $Tr_{ц}$ — темп роста показателя, y_i — значение показателя в период i , y_{i-1} — значение показателя в период, предшествующий i .

Оценка пространственного развития территории производится исходя из средних темпов роста каждого выбранного показателя (формула 2):

$$\underline{Tr}_p = \sqrt[n-1]{\prod Tr_{цi}}, \quad (2)$$

где \underline{Tr}_p — средний темп роста показателя пространственного развития; $Tr_{цi}$ — значение темпа роста показателя пространственного развития в i период.

Совокупный средний темп роста всех показателей пространственного развития, лежащий в основе анализа пространственного развития, рассчитывается по формуле 3:

$$\underline{Tr}_{пр} = \sqrt[n-1]{\prod \underline{Tr}_i}, \quad (3)$$

где $\underline{Tr}_{пр}$ — средний темп роста всех показателей пространственного развития; \underline{Tr}_i — значение среднего темпа роста i показателя пространственного развития.

Использование показателей цепных темпов роста и среднего темпа роста (1–3) допускает изменение интервала расчета и количества используемых показателей. Так, $Tr_{ц}$ может рассчитываться для периода 1, 3, 5, 10 и более лет. Так же и показатель \underline{Tr}_p может анализироваться в период различной продолжительности — 15, 30, 50 и более лет. Все показатели, объединенные в $\underline{Tr}_{пр}$, должны относиться к одному периоду и использоваться с одним интервалом.

Результаты проведенного анализа, отражающие изменения в пространственном развитии территории, могут быть использованы всеми заинтересованными сторонами — органами государственного и муниципального управления, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и ассоциациями, населением. Первая группа может использовать результаты анализа, учитывая и обращая внимание как на все показатели в совокупности, так и уделяя внимание наиболее проблемным. В случае ухудшения показателей группы интенсивности в политику региональных или муниципальных властей должны вноситься корректировки, направленные на улучшение данных показателей. Показатель плотности населения непосредственно связан с численностью населения территории и входит в демографическую политику региона (муниципального образования), которая предполагает стимулирование рождаемости (как в рамках государственной политики, так и принятие собственных мер), увеличение привлекательности данной территории для молодежи и людей трудоспособного возраста, рост иммиграция граждан трудоспособного возраста с требуемой квалификацией. Показатели численности и плотности населения непосредственно связаны с существующей и планируемой социальной инфраструктурой и жилищной застройкой. Изменение значения такого показателя, как плотность железнодорожных путей зависит не только от политики региональных властей, но и от стратегии развития железнодорожной компании, отвечающей за обслуживание и функционирование железной дороги. Например, в России это ОАО «РЖД» и его дочерние компании. В отношении показателя плотности автомобильных дорог (с твердым покрытием) региональные органы управления действуют или в рамках региональных государственных программ по развитию транспортной сети, или в рамках национальных программ (например, национальный проект «Безопасные и качественные дороги» и входящие в него федеральные проекты). Во второй группе показателей объем перевозки грузов автомобильным транспортом и отправления грузов железнодорожным транспортом связан не только с показателями плотности железнодорожных путей и автомобильных дорог из первой группы, но и характеризуется наличием и пропускной способностью узловых точек на магистралях данного вида транспорта — логистические центры, вокзалы и т.п. В случае железнодорожных узловых точек пространственное развитие предполагает взаимодействие региональных властей, железнодорожной компании и операторов других видов транспорта в части развития транс-

портной системы территории, в том числе расширения пропускной возможности транспортных узлов по всем видам транспорта. Во втором случае — логистических центров автомобильного грузового транспорта и т.п. — дальнейшему пространственному развитию будет способствовать не только развитие автомобильной сети дорог, но и интеграция различных транспортных систем в единую сеть, способствующую снижению издержек транспортировки грузов, перевозимых различными видами транспорта и требующей смены транспорта в зависимости от целей и направлений перевозки. Протяженность внутренних водных путей находится в ведении органов исполнительной власти, к которым в Российской Федерации относятся Минтранс и Росморречфлот. Развитие внутренних водных путей и увеличение объемов грузо- и пассажиропотока предусмотрено национальным проектом «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». Пять показателей из второй группы (численность занятых, объем инвестиций в основной капитал в целом и на душу населения, средние темпа роста ВРП и ВРП на душу населения) зависят от мероприятий, связанных с экономической деятельностью, осуществляемой на территории, и предполагают реализацию не только федеральных, но и региональных и муниципальных программ.

Вторая часть пользователей — хозяйствующие субъекты, организации и ассоциации — в отношении показателей группы интенсивности действует в качестве заказчика или инициатора. Потребность в наращивании объемов транспортировки грузов (автомобильным и железнодорожным транспортом) будет формировать запрос к органам государственного управления в обеспечении строительства или расширения существующих автомобильных и железнодорожных магистралей. В зависимости от специализации деятельности показатель плотности населения для хозяйствующих субъектов может играть разную роль — потенциал высокого спроса на предоставляемые товары и услуги, достаточное количество трудовых ресурсов требуемой квалификации и т.д., что непосредственно связано с показателем второй группы, на который могут повлиять действия фирм по численности занятых. Показатели второй группы (кроме численности населения, площади территории, протяженности внутренних водных путей) в полной мере зависят от стратегий и планов, выбираемых хозяйствующими субъектами региона, при этом на данные стратегии и планы влияют как социально-экономическая и инвестиционная политика, проводимая региональными и федеральными властями, так и ситуация,

складывающаяся на рынках (спрос на производимые продукцию и услуги, затраты на приобретаемые ресурсы и т.д.) и внешних регионах (например, появление более привлекательных для размещения территорий таких, как территории опережающего социально-экономического развития и особые экономические зоны).

Если говорить о третьей группе потенциальных потребителей данной информации, то для населения важными являются косвенные значения рассмотренных показателей — повышение плотности населения предполагает строительство социальной инфраструктуры, плотность железнодорожных и автомобильных магистралей отражает доступность различных точек в пространстве региона, тенденция к увеличению занятости, росту инвестиций и ВРП повышает привлекательность территорий, т.к. демонстрирует рост благосостояния жителей данного региона.

Результаты применения предложенного подхода к оценке пространственного развития регионов представлены Л.С. Леонтьевой и К.Ю. Проскурновой в исследовании, в котором проведен сравнительный анализ данных пространственного развития 13 субъектов РФ, расположенных на Волге¹⁷. При оценке по 14 показателям в 30-летний период (1990–2020) наибольшее значение совокупного среднего темпа роста было у Республики Татарстан (1,0908), а наименьшее у Ивановской области (1,0069). Расчет совокупного среднего темпа роста по 12 показателям за тот же период Республика Татарстан (1,00452) и Ивановская область (0,916493) сохранили свои позиции в представленном рейтинге, при этом другие регионы изменили свои места. Аналогичный анализ, но данных 2005–2020 гг., показал сохранение Республикой Татарстан лидерства по пространственному развитию среди группы выбранных регионов в двух вариантах расчетов — по 14 показателям (1,1249) и 12 показателям (1,056089), при этом остальные регионы по значениям совокупных средних темпов роста в двух вариантах расчетов распределились по-разному. По 14 показателям аутсайдером стала Чувашская Республика (1,0628), а по 12 показателям — Ивановская область (0,988166). Показатели «перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности» (0,559213 и 0,636337 соответственно) и «отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования» (0,707905 и 0,829826 соответственно) стали определяющими для низких значений совокупного среднего темпа роста Ивановской области как в период

¹⁷ Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Оценка пространственного развития Волжских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 106–114.

1990–2020 гг., так и в 2005–2020 гг. При оценки совокупного среднего темпа роста по 14 показателям Чувашской Республики сдерживающим фактором стала перевозка грузов организаций всех видов деятельности автомобильным транспортом (средний темп роста в 2005–2020 гг. составил 0,663711).

Заключение

Предлагаемый подход к оценке уровня пространственного развития территории (муниципального образования, региона, макрорегиона, государства) ориентирован на выявление тенденций изменения процессов, происходящих в пространстве выбранной территории и характеризующих ее пространство. Представленный в исследовании подход предполагает анализ показателей в средне- и долгосрочной ретроспективе для оценки тех управленческих решений, которые принимались органами власти, и определение направлений дальнейшего развития пространства региона. Интегральный показатель может быть разложен на составляющие для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на пространственное развитие территории.

Предложенный показатель основан на статистических данных, которые собираются и публикуются в отношении территорий различного уровня — муниципальных образований, регионов, государства, поэтому может быть использован для исследования пространственного развития территории как местного, так и федерального уровней. При этом в связи с унификацией использованных данных возможно проведение сравнительного анализа пространственного развития как территорий одного уровня, так и разных, например, сравнение интенсивности пространственного развития региона и государства. Преимуществом предложенного метода является не включение данных о природных ресурсах, расположенных на территории, а учет их использования в ВРП региона (ВВП на уровне государства). Предложенный метод позволяет оценить, каким образом пространство используется, а не каков его потенциал.

Литература

Аврамчикова Н. Т. Теоретические аспекты оценки качества экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 35. С. 2–13.

Аврамчикова Н. Т., Рожнов И. П., Монгуш С. П., Захарова Л. Н. Концептуальная основа пространственного социально-экономического развития взаимодействующих регионов (на примере регионов Сибирского федераль-

ного округа) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 2. С. 55–67.

Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. Инструменты оценки качества экономического пространства ресурсно ориентированного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 28 (403). С. 29–39.

Архангельская О., Галова П., Трофимов С., Махачев В. Обзор отрасли грузоперевозок в России, 2020 год. М.: ООО «Эрнст энд Янг — оценка и консультационные услуги», 2021.

Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Оценка пространственного развития Волжских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 106–114. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-106-114.

Меньщикова В.И. Управление устойчивым развитием региона с учетом типологизации локальных пространственных образований // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Материалы IX Международной научно-практической конференции, Тамбов, 13 апреля 2020 года / Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 94–97.

Мирохина А.А. Мониторинг аномалий в развитии экономического пространства: предпосылки, концепция, инструментарий // Kant. 2018. № 4 (29). С. 324–329.

Резепин А.В. Оценка связанности и развития пространственных экономических систем // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета, Липецк, 16–17 декабря 2020 года / Под общей редакцией О.Ю. Смысловой. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 186–191.

Суворова А.В. Особенности оценки пространственных факторов развития экономики региона // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 608–610.

Чернышов М.М. Интегральная оценка инвестиционной составляющей эффективности пространственного развития макрорегионов Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 10. С. 101–114. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-10-101-114>.

Шеломенцев А.Г., Уханова А.В., Смиреникова Е.В., Воронина Л.В. Оценка пространственного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 4 (56). [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5613/> (дата обращения: 15.07.2023).

Dadashpoor H., Malekzadeh N. Driving factors of formation, development and change of spatial structure in metropolitan areas: A systematic review // Journal of Urban Management. 2020. Vol. 9. Issue 3. P. 286–297. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2020.06.005>.

Danilov Yu. Spatial Development Indicators, Used in the Framework of the «New Economic Geography» and How They Can Be Used in the Strategic Planning of Spatial Development of the Russian Federation // Working Papers. 2016. Moscow State University, Faculty of Economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30411&p=attachment> (дата обращения: 19.06.2023).

Faxon H.O., Goldstein J.E., Fisher M.R., Hunt G. Territorializing spatial data: Controlling land through One Map projects in Indonesia and Myanmar // Political Geography. 2022. Vol. 98. 102651. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2022.102651>.

Tasnim S., Mahbub F., Biswas G., Haque D.M.E. Spatial indices and SDG indicator-based urban environmental change detection of the major cities in Bangladesh // Journal of Urban Management. 2022. Volume 11. Issue 4. P. 519–529. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jum.2022.09.004>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Проскурнова Ксения Юрьевна — к.э.н., доцент, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, докторант кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Ярославль, Россия; *e-mail*: proskurnova@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Proskurnova K. — PhD, associated professor, Yaroslavl branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, doctoral candidate at Regional and Municipal Administration Department at the School of Public Administration Lomonosov Moscow State University, Yaroslavl, Russian Federation. *e-mail*: proskurnova@hotmail.com